

--- { } ---

Я понятия не имел, что имела в виду Секси-сенсей. И я очень хотел, чтобы я был более внимателен к тем нескольким предложениям, которые она мне давала. Но я думал, что она просто отшивает меня, а не дает мне коды!

Глупо, Касаки. Глупости.

Я тренируюсь, чтобы стать ниндзя. Таинственный голос должен постоянно повторять в моем мозгу фразу "смотри под ноги".

Первое, что я сделал, вернувшись домой, - взял ручку и листок бумаги и попытался как можно лучше обрисовать встречу, пока не забыл еще больше. Что произошло сначала? Я спросил ее имя, но она отказалась его назвать. Я легко нашел бы спрятанный в нем урок, но не тот, который имел бы отношение к тайдзюцу.

Далее я попросил у нее совета. Она отказала мне и сказала, чтобы я не ныл по поводу физического недостатка (я чертовски хорошо запомнил этот момент). Правда, от меня ускользнула ее точная формулировка: я был немного отвлечен своим жгучим смущением.

Затем она произнесла речь о том, что Ива не должна опекать своих шиноби. И снова я не запомнил точной формулировки. Кажется, она сказала, что то, чему я учусь сам, лучше - ну, не лучше, а, может быть, более действенно, - чем уроки, которые я получаю от других людей? Возможно, там что-то есть.

Я сказал что-то о том, что позволяю детям избивать меня, и она согласилась. Сказала, что я должен позволять им это делать - даже добиваться этого. Это было странно для взрослого человека, но таков был мир, в котором я жил.

После этого я встал в боевую стойку. Не потому, что хотел, чтобы она выбила из меня все дерьмо, а потому, что думал, что она будет впечатлена, увидев мою решимость. Она отказалась, сказав, что я ничему не научусь, сражаясь с ней. Поскольку я упрям и не могу принять отказ, я спросил ее, не могу ли я попросить кого-нибудь из ее отпрысков побить меня. Она отказалась и от этой просьбы, сказав, что я не могу с ними тренироваться, потому что не умею ходить по воде. Я сказал ей, что могу научиться, а она ответила, что не могу. Что это слишком много чакры и что сначала нужно пройти кучу этапов.

Возможно, в этом что-то есть, но я еще вернусь к этому. Она также сказала что-то о своей способности чувствовать. Если бы я воспринимал слова "я только что сделал" наиболее буквально, то это заявление было бы последним, что она сказала. Так было ли чувствование ключом? Чувствование чакры™ - это нечто целое, и это не то, на что я способен. Я думаю. Я почти уверен, что этому нельзя научиться, но что, если я ошибаюсь? Может, она считает, что мне стоит заняться этим и попытаться читать движения противника с его помощью. Что-то вроде Наруто-версии Наблюдательного Хаки. Это было бы очень круто.

После нескольких дней поисков (то есть расспросов Кадзухино, выяснения, что он ничего не знает по этой теме, и составления списка вопросов, которые он должен задать своим коллегам) я получил информацию, которую искал. Но с большой долей разочарования.

Во-первых, я был прав. Чувствование чакр было врожденной способностью, а не навыком, которому можно научиться. И даже если бы я обладал этим даром, он бы точно не пригодился в прямом поединке тайдзюцу. Сенсоры "видели" присутствие чакры как бесплотные сгустки света, а не как тела. Они не могли определить, собирается ли человек нанести удар или бросить кунай, и уж точно не могли предсказать, куда именно. Самое близкое, что я нашел, - это то, что мощные сенсоры могут обнаружить сильные эмоции в чакре. Это могло бы подсказать вам неожиданную атаку, но в честном поединке пользы от этого было мало.

Потерпев поражение, я вернулся к своему списку. Мой взгляд постоянно возвращался к одной записи. К той, где она объясняет, почему я не могу ходить по воде. Это единственный пункт, где она описывает (относительно) конкретную информацию, которую я мог бы найти сам.

К счастью, благодаря моему предвидению, мне не пришлось заниматься этим. Первым шагом было упражнение по наклеиванию листьев. Я думаю, и это может быть фаномом, что цель заключалась в том, чтобы суметь приклеить пучки листьев к разным точкам на моем теле и заставить их вращаться, делать джигу или еще какую-нибудь глупость в этом роде. Следующим шагом было хождение по деревьям, а затем и по воде.

Наруто смог выучить каждую из этих двух последних вещей за пару дней, если не больше (моя память была немного туманна в этом вопросе), и он был несомненным тупицей. Но Сексисенсей сказала, что на это уйдет год. Математика не сходится; может, в реальной жизни это гораздо сложнее, чем в аниме?

"Нии-сан," - допытывался я у Кадзухино. "Мы можем провести спарринг?"

Мой крестный брат странно посмотрел на меня. "Ты хочешь спарринг? В прошлый раз ты очень расстроился".

"Да", - признался я. "Но я еще долго не стану совсем взрослым, и я не могу ждать так долго, чтобы хорошо освоить тайдзюцу. Так что, несмотря на то, что это очень раздражает, я должен тренироваться".

Кадзухино мягко улыбнулся. "Это очень взрослый взгляд на вещи, Касайки-тян". Он хлопнул в ладоши и встал с кресла. "Почему бы нам обоим не переодеться и не встретиться на заднем дворе".

Когда мы оба были готовы, я сказал ему: "Не сдерживайся так сильно. Мне нужно точно знать, какие слабые места мне предстоит преодолеть". Я получил некоторую информацию из нашей последней попытки, прежде чем отменить ее раньше времени, но мне хотелось бы получить более полный и конкретный список. Я даже достал бумагу, чтобы записать свои мысли.

"Ты назовешь это, когда будешь готова, имоуто", - мягко сказал он, стоя во весь рост и расслабившись.

Я глубоко вздохнул и опустил в низкую и сильную стойку Каменного кулака.

"Хорошо. Хадзиме!"

Кадзухиро метнулся ко мне с простым прямым, явно сдерживаясь, но, надеюсь, не так сильно, как в прошлый раз. Я едва успел выставить хрестоматийный блок, прежде чем его кулак вошел в контакт, сшибая мои маленькие детские руки и отбрасывая меня назад. Несмотря на свою стойку, я не смогла удержаться на ногах, хотя, как ни странно, споткнулась, прежде чем упасть. Чтобы не упасть на задницу, мне пришлось перенести свой вес вперед, чтобы противостоять импульсу Казухиро. После того как я перенесла удар, моя чрезмерная компенсация дорого мне обошлась.

В прошлый раз Кадзухиро останавливался после каждого удара, давая мне время собраться с силами, чтобы атаковать снова. На этот раз он перешел к вращающемуся удару крюком (который, к тому же, был намного медленнее, чем я знал, на что он способен). Быстро сообразив, я уклонился от удара, хотя он все же задел мое плечо. Боль не позволила мне подняться так быстро, как нужно, и Кадзухиро мягко прижал меня к земле одной ногой в сандалии.

"В отличие от шиноби любой другой природы, ниндзя с земляным сродством иногда могут найти выгоду в том, чтобы быть сбитыми на землю", - читал Казухиро, позволяя мне подняться. "Но это только после того, как ты научишься ниндзюцу Дотона. А пока этого не произошло, быть поваленным на землю - последнее, чего тебе стоит желать во время спарринга".

"Да, я знаю", - вздохнул я, потирая ноющее плечо. "Я просто не знаю, что делать, чтобы этого не случилось".

"Ты можешь потренироваться уклоняться", - предложил он.

<http://tl.rulate.ru/book/103119/3592316>